

Личностные ресурсы академической успешности учащихся профильных классов

Н.В. Маркина✉

Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, г. Челябинск, Россия

✉ nvmark@mail.ru

Аннотация

Обоснование. Актуальность задана поиском предикторов и факторов реализации интеллектуального и творческого потенциала одаренных учащихся в условиях профильного обучения. Акцент сделан на экзистенциально-психологических аспектах личностных ресурсов академической успешности высокомотивированных учащихся. **Цель:** анализ структуры и содержания факторов, определяющих личностные ресурсы академической успешности учащихся профильных классов в седьмых и десятых параллелях. **Материалы и методы.** В исследовании задействованы 156 учащихся школ Ленинградской области с углубленным изучением отдельных предметов – участников Всероссийской олимпиады школьников. С учетом задач скомпонованы две группы: учащиеся седьмых классов ($n = 54$) и учащиеся десятых классов ($n = 52$). Диагностика осуществлена с помощью теста жизнестойкости С. Мадди, шкал экзистенции А. Лэнгле, дифференциального опросника переживания одиночества (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев), опросника смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева и опросника временной перспективы Ф. Зимбардо. Для статистической обработки использованы методы описательной статистики, факторный анализ и сравнительный анализ. **Результаты.** Выявлены различия в структуре факторов, заданных показателями экзистенциально-психологических особенностей учащихся седьмых и десятых профильных классов. Факторная матрица учащихся 10-х классов представляет собой систему более сложноструктурированных факторов, содержащих показатели различных экзистенциально-психологических особенностей. Это позволяет говорить об академической успешности не только с позиций образовательных достижений и когнитивных стилей обучения, но и с точки зрения интеграции экзистенциально-психологических аспектов в структуре личности старшеклассников, обучающихся в профильных классах. **Заключение.** Проанализированы смысложизненные ориентации, особенности жизнестойкости, временной перспективы, экзистенциальной исполненности и переживания одиночества как личностные ресурсы академической успешности учащихся седьмых и десятых профильных классов. Данное исследование раскрывает один из аспектов генезиса бытийного становления одаренных учащихся в условиях профильного обучения.

Ключевые слова: личностные ресурсы, академическая успешность, профильное обучение, смысложизненные ориентации, жизнестойкость, личностный выбор, одиночество, временная перспектива

Благодарности. Авторы выражают благодарность специалистам Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области и руководителям образовательных организаций Ленинградской области с углубленным изучением отдельных предметов – участникам регионально-го проекта поддержки школ со стабильно высокими образовательными результатами.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Маркина Н.В. Личностные ресурсы академической успешности учащихся профильных классов // Психология. Психофизиология. 2023. Т. 16, № 1. С. 29–40. DOI: 10.14529/jpps230103

Personal resources of academic success in students from subject-specific classes

N.V. Markina[✉]

Chelyabinsk Institute of Retraining and Advanced Training of Educators, Chelyabinsk, Russia
[✉] nvmark@mail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of this study is set by the search for predictors and factors that contribute to the intellectual and creative potential of gifted students in subject-specific classes. Particular attention is paid to the existential and psychological aspects of personal resources associated with academic success among highly motivated students. **Aim:** the purpose of this paper is to identify the structure and content of the factors that influence students' personal resources for academic success in subject-specific classes. **Materials and methods:** The study involved 157 students from subject-specific schools in the Leningrad region. Two groups were formed and consisted of the students of the seventh (54 people) and tenth (52 people), respectively. A battery of tests included the following: the Hardiness Survey by S. Maddi, the Existence Scale by A. Langle, a multidimensional inventory of loneliness experience by E. Osin and D. Leontiev, the Purpose-in-Life test by D. Leontiev, and the Zimbardo time perspective inventory. The data obtained were processed with descriptive statistics, factorial analysis, and comparative analysis. **Results.** The results obtained showed structural differences determined by the existential and psychological characteristics of students in subject-specific classes. The factor matrix of 10th grade students is a system of more complexly structured factors containing various existential and psychological characteristics. This represents academic success as a phenomenon that comprises educational achievements and cognitive learning styles and integrates existential and psychological characteristics in the personalities of students from subject-specific schools. **Conclusion.** The paper contains an analysis of purpose-in-life perspectives, features of hardiness, time perspectives, existential aspects, and the loneliness experience as personal resources for academic success in the seventh and tenth grades of subject-specific classes. This study presents one aspect of the genesis of the existential formation of gifted students in a subject-specific environment.

Keywords: personal resources, academic success, subject-specific education, purpose in life, hardiness, personal choice, loneliness, time perspective

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the specialists of the Committee for General and Vocational Education of the Leningrad Region and the heads of subject-specific educational institutions of the Leningrad Region – participants in the regional project for schools with consistently high educational results.

The author declares no conflict of interest.

For citation: Markina N.V. Personal resources of academic success in students from subject-specific classes. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology.* 2023;16(1):29–40. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps230103

Введение

Академическая успешность представляет собой междисциплинарный психолого-педагогический феномен, в котором пересечены представления об академической одаренности, реализации интеллектуального потенциала в виде академических достижений (в том числе в предметных олимпиадах), высокой познавательной мотивации, опережающем темпе освоения предметного содержания. Актуальным в связи с этим видится изучение личностных ресурсов учащихся, прежде всего, их экзистенциально-психологических

особенностей, которые могут определять их академическую успешность в условиях профильного обучения. Акцент на этом позволит также увидеть особенности генезиса бытийного становления академически одаренных учащихся.

В исследовании Е.И. Щеплановой и С.О. Петровой (2014) отмечается нелинейный и противоречивый характер связи между академической успешностью одаренных детей и их индивидуальными ресурсами, в том числе когнитивными [1]. В работе Е.И. Доний и Н.Б. Шумаковой (2020) осуществлено сравне-

ние когнитивных предикторов академической и специальной успешности учащихся с различными видами одаренности. При этом академическая успешность определяется ими по отдельным предметам на основании годовых учительских оценок, а специальная (художественная) успешность по аналогии – на основании годовых экспертных оценок преподавателей художественной школы [2].

В основу практики профильного обучения положены фундаментальные знания, отражающие психологические механизмы, закономерности и условия развития научного, предметного и проблемного (творческого) мышления учащихся, демонстрирующих признаки академической и/или общей одаренности. В последующем профильное обучение выстраивалось также с опорой на психологические аспекты профессиональной ориентации учащихся, детерминанты их предпрофильной подготовки. В психологии профильного обучения традиционно учитываются когнитивные особенности учащихся профильных классов, а также обсуждаются их психологические различия, факторы адаптации учащихся к профильному обучению.

Среди детерминант выбора учащимися профильного класса в рамках своего школьного обучения можно назвать академические достижения, интерес к тому или иному предметному направлению, а также некоторые психологические детерминанты [3]. Доказана взаимосвязь академических достижений с социально-экономическим статусом, когнитивными способностями и самооценкой математических способностей учащихся старших классов [4].

Здесь также важно обсудить проблему адаптации учащихся к профильному и предпрофильному обучению и прежде всего проблему социально-психологической адаптации. Наиболее системно данный аспект изучен в работах Е.Н. Кузнецовой¹, которая среди субъективных факторов, затрудняющих адаптацию старшеклассников, называет: низкий уровень развития личностного адаптационного потенциала, высокий уровень личностной тревожности, неадекватную самооценку, дефицит коммуникативных качеств и низкую

эмоциональную устойчивость. И, напротив, успешной адаптации старшеклассников профильной школе способствуют: «эмоциональная устойчивость, общительность, уверенность в себе, жизнерадостность, требовательность к себе, настойчивость, чувство долга, социальная смелость, способность контролировать себя, самоуважение, низкий уровень фрустрированности»¹.

Особенно остро вопрос о ресурсах и факторах академической успешности стоит в отношении спортивно одаренных детей в условиях их «двойного карьерного роста» [5].

Обращает на себя внимание факт, полученный Е.В. Леоновой: «интеллектуальные ресурсы не являются ключевым предиктором прохождения адаптационного кризиса десятиклассников при переходе к профильному обучению»².

Ранее Е.И. Серпионова (2009) отмечает, что для учащихся гуманитарного профиля, выбравших его осознанно, характерны «поведенческая импульсивность и своеобразие личностной позиции», а также более высокие значения беглости, гибкости и оригинальности мышления. Для учащихся политехнического направления характерны ригидность установок и сверхконтроль при более низких значениях гибкости и оригинальности вербальной креативности, а для учащихся естественнонаучного профиля – выраженная сензитивность и тревожность [3].

Относительно математической успешности В.И. Моросановой выявлено, что осознанная саморегуляция учащихся 14–16 лет является «значимым предиктором как академической успешности в математике, так и проявления ряда математических способностей (быстрота выполнения заданий, решение математических и логических задач различной степени сложности и др.» [6].

Нами выделена группа феноменов, изучение которых расширит феноменологию развития академической одаренности, в том числе академической успешности учащихся профильных классов. Среди них: «судьбоносность» и «повседневность» жизненных выборов, конструктивная личностная рефлексия, система жизненных смыслов, стратегии лич-

¹ Кузнецова Е.Н. Особенности адаптации старшеклассников к условиям обучения в профильной школе: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. СПб.: Ленингр. гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина, 2010. 24 с.

² Леонова Е.В. Становление субъектности в нормативных возрастных и образовательных кризисах: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. М.: Ин-т изучения детства, семьи и воспитания РАО, 2017. 335 с.

ностного выбора, смысложизненные ориентации, выбор творческого жизненного пути и другие [7, 8].

В ранних наших работах выявлена положительная взаимосвязь между субъектной позицией учащихся седьмых классов и выраженностью их экзистенциальной исполненности (по показателям «Самодистанцирование» и «Самотрансценденция»). Это может свидетельствовать об экзистенциально-психологических факторах становления субъектной учебной позиции учащихся. Еще более ярко данный тезис подтверждается фактом наличия у семиклассников отрицательной взаимосвязи негативной учебной позиции со способностью к свободному личностному выбору и ответственности за него [9].

Анализ подходов к понятию «личностные ресурсы» показал, что в отечественной психологии оно используется как синоним понятия «потенциал», а в зарубежных исследованиях ресурс понимается как фактор защиты. В качестве личностных ресурсов выступают такие экзистенциально-психологические особенности, как: экзистенциальная исполненность, свободный выбор и ответственность, жизнестойкость, различные аспекты переживания одиночества, смысложизненные ориентации и отношение к временной перспективе. Ниже представлена более подробная характеристика одного из них.

Жизнестойкость характеризует меру способности человека выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и качество деятельности [10]. Это повышает адаптационный потенциал к интеллектуально и информативно насыщенным условиям учебной деятельности в профильных классах В трактовке С. Кобейса, С. Мадди «жизнестойкость» относится к понятиям экзистенциальной теории личности. В отечественной психологии этот подход получил системное развитие в исследованиях Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой и других авторов³. Ряд авторов позиционируют близкий феномен – жизнеспособность – как единство компонентов адаптации, саморегуляции, саморазвития и осмысленности жизни с позиций системно-субъектного, экологического и контекстного подходов [11, 12]. Нам наиболее близка экзистенциальная трактовка жизнестойкости, ко-

³ Личностный потенциал: структура и диагностика: коллективная монография / науч. ред. Д.А. Леонтьев. М.: Смысл, 2011. 607 с.

торая позволяет рассматривать это свойство в качестве личностного ресурса успешной академической деятельности подростков и старшеклассников.

Цель исследования: эмпирическая проверка идеи о том, что экзистенциально-психологические особенности учащихся профильных классов являются составляющими личностных ресурсов их академической успешности.

Методология исследования

Методологические основы исследования определены положениями субъектно-ресурсного и системно-деятельностного подходов к развитию интеллектуального и творческого потенциала одаренных учащихся в условиях профильного обучения. Настоящее исследование продолжает цикл исследований, посвященных реализации субъектно-ресурсного подхода. Так, например, при исследовании соотношения личностных и экзистенциальных ресурсов профессиональной деятельности классных руководителей, реализующих авторские проекты поддержки одаренных учащихся, факторный анализ позволил выделить два фактора. Первый фактор – «экзистенциальный выбор нового профессионального опыта». Второй фактор – «отстранённость от внешне заданных ритмов и установок» [9].

В представленной работе для нас важен ученик как субъект учебной деятельности. При этом *объектом* исследования являются экзистенциально-психологические особенности учащихся профильных классов школ с углубленным изучением отдельных предметов. В качестве *предмета* исследования определены структура и содержание факторов, выделенные на основе факторного анализа экзистенциально-психологических особенностей учащихся седьмых и десятых классов профильной (предметной) направленности, определяющих их личностные ресурсы академической успешности.

Отметим, что академическая успешность определяется нами как совокупность ряда компонентов. Первый компонент отражает результаты академических достижений при освоении учащимися профильных предметов (традиционно в образовательной практике определяется по результатам годовых оценок). Второй компонент отражает уровень олимпиадных достижений ученика в пред-

метных олимпиадах и конкурсах (прежде всего, на муниципальном, региональном или заключительном этапа Всероссийской олимпиады школьников). Третий компонент проявляется в условиях проектной/учебно-исследовательской деятельности ученика. Это связано с высоким уровнем мотивации к данному виду учебной деятельности, способности углублять свой интерес к проблемной/исследовательской теме, высокими результатами представления своих проектов и исследований на конференциях и конкурсах исследовательских работ.

Отметим, что выбор обозначенных учебных параллелей не случаен. Первичное профессиональное самоопределение учащихся, выбор ими того или иного предметного направления профильного обучения традиционно происходит при переходе от шестого к седьмому классу. Приобретение учеником-семиклассником опыта адаптации к профильному обучению может позволить, с нашей точки зрения, увидеть структуру и содержание личностных факторов, заданных их экзистенциально-психологическими особенностями. Параллель десятых классов формируется уже с учетом более осознанного выбора учащихся при переходе от основного общего к среднему общему образованию. В основе такого выбора чаще всего лежит ориентация на выбор того или иного вуза/колледжа, профессии, результаты итоговой аттестации в девятом классе и опыт рефлексии своего более раннего профессионального самоопределения в седьмом – девятом профильном классе. Подчеркнем, что наряду с решением ученика определение его на то или иное профильное направление осуществляют также родители и педагоги. Если родители чаще всего поддерживают решение своего ребенка, то для учителей профильных классов в приоритете академические достижения ученика на более ранних ступенях обучения и, в целом, его академическая успешность.

Задачи исследования:

1. Осуществить факторный анализ показателей экзистенциально-психологических особенностей учащихся седьмых и десятых профильных классов и провести сравнительный анализ структуры личностных факторов учащихся седьмых и десятых профильных классов.

2. Операционализировать понятие «личностные ресурсы академической успешности учащихся профильных классов» в контексте их профессионального самоопределения.

Материалы и методы

Личностные ресурсы учащихся определялись с помощью следующих психодиагностических методик.

I. Опросник жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) диагностирует три компонента: 1) «Вовлеченность» – «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее» и получить удовольствие от своей деятельности; 2) «Контроль» – убежденность в том, что «борьба» (совладание) может обеспечить влияние на результат происходящего, даже если это влияние не гарантирует полностью успех; 3) «Принятие риска» – убежденность в том, что все, что случается с человеком, способствует развитию за счет знаний, извлекаемых им из нового опыта, и суммарного показателя жизнестойкости [13].

II. Для диагностики показателей экзистенциальной исполненности, свободного выбора и ответственности применяются шкалы экзистенции А. Лэнгле, К. Орглера (в адаптации С.В. Кривцова, А. Лэнгле). Четыре основные шкалы опросника позволяют выделить два фактора личности и суммарный показатель субъективной меры экзистенциальной исполненности. Две шкалы «Самодистанцирование» и «Самотрансценденция» диагностируют выраженность фактора «Персональность». Еще две шкалы «Свобода» и «Ответственность» определяют выраженность фактора «Экзистенциальность». Эти факторы в сумме диагностируют выраженность экзистенциальной исполненности личности, которая является ключевым понятием экзистенциально-аналитической теории А. Лэнгле и для нас выступает в качестве системообразующего показателя генезиса бытийного становления академически одаренных учащихся [14].

III. Дифференциальный опросник переживания одиночества (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев). Данный опросник диагностирует особенности экзистенциальных представлений об отношении личности к ситуациям одиночества, уединения. Принципиальным здесь является то, что принятие одиночества как экзистенциального факта открывает человеку возможность ценить

ситуации уединения и использовать их как ресурс для личностного роста. Опросник содержит 40 утверждений, сгруппированных в восемь субшкал и трех шкалах.

Суммарный показатель «Общее одиночество» отражает степень актуального ощущения одиночества, нехватки близкого общения с другими людьми. Он включает в себя три субшкалы: «Изоляция» (наличие / отсутствие людей, с которыми возможен близкий контакт); «Переживание одиночества» (конструирующее образ Я респондента как одинокого человека) и «Отчуждение» (отсутствие значимых связей с окружающими людьми).

Суммарный показатель «Зависимость от общения» отражает неприятие одиночества, неспособность оставаться одному. Он конструируется из трех субшкал: «Дисфория одиночества» (измеряет негативные чувства, связанные с пребыванием в одиночестве); «Одиночество как проблема» (степень негативной оценки одиночества как феномена) и «Потребность в компании» (переживаемая потребность в общении).

Принципиально иное содержание несет суммарный показатель «Позитивное одиночество» (отражает способность человека находить ресурс в уединении, творчески использовать его для самопознания и саморазвития). Названия субшкал, входящих в него («Радость уединения» и «Ресурс уединения»), отражают принятие человеком одиночества и уединения, подчеркивают продуктивные аспекты уединения.

IV. Тест смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева (2000) дает возможность оценить, какой из аспектов (цель, процесс или результат) составляет содержание смысловое деятельности личности [15].

V. Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо раскрывает особенности отношения человека к своему прошлому, настоящему и будущему.

В рамках математико-статистической обработки данных осуществлен факторный анализ данных с применением метода главных компонент с вращением результирующей нормированной матрицы методом Varimax (программный пакет Statistica v. 7.0) с последующим сравнительным анализом структуры факторов с учетом факторных нагрузок.

В целом в исследовании были задействованы 106 учащихся профильных классов школ с углубленным изучением отдельных предметов Ленинградской области (МБОУ «Гатчин-

ский лицей № 3» и МБОУ «Лицей № 8» г. Со-сновый Бор). Все они – участники тематических предметных смен/учебно-тренировочных сборов для учащихся-олимпиадников (на базе регионального центра «Интеллект»). С учетом поставленных задач исследования скомплектованы две группы. Первую группу составили учащиеся седьмых классов (54 человека), которые обладают стабильно высокими образовательными результатами по профильным предметам и являются призерами и победителями муниципального этапа Всероссийской олимпиады. Вторую группу составили учащиеся 10-х классов (52 человека). Их также отличают стабильно высокие образовательные результаты по профильным предметам, но в отличие от семиклассников во вторую группу отбирались призерами и победителями регионального и заключительного этапов Всероссийской олимпиады школьников (критерии отбора связаны с положением об олимпиаде). Другими словами, семиклассники и десятиклассники отличаются разным опытом учебной и олимпиадной деятельности и разным уровнем олимпиадных достижений.

Результаты и обсуждение

В первой серии осуществлен факторный анализ обозначенных выше показателей экзистенциально-психологических особенностей учащихся профильных классов двух сравниваемых групп. Это позволит проверить гипотезу о сходстве/различии структуры факторов, их силы/слабости, а также факторных нагрузок показателей.

Основная часть показателей по шкалам опросников попадает в зону средних значений. Исключение составляет шкала жизнестойкости «Вовлеченность»: в отличие от нормативных значений, показатели этой шкалы у учащихся и седьмых, и десятых классов попадают в зону значений выше среднего и зону высоких значений. По шкале жизнестойкости «Принятие риска» в зону значений выше среднего и зону высоких значений попадают показатели учащихся десятых классов.

Далее представлены результаты факторного анализа показателей смысловых ориентаций, экзистенции, жизнестойкости, переживания одиночества и временной перспективы учащихся 7-х профильных классов (табл. 1). В результате факторизации матрицы корреляций нами получена факторная матрица, элементами которой выступают факторные

Таблица 1
Table 1

Факторный анализ показателей смысложизненных ориентаций, экзистенции, жизнестойкости, переживания одиночества и временной перспективы учащихся 7-х профильных классов
Factor analysis of purpose-in-life perspectives, existence, hardiness, loneliness experience, and time perspectives in 7th grade students

Показатели экзистенциально-психологических особенностей Existential and psychological characteristics		Фактор Factor 1	Фактор Factor 2	Фактор Factor 3	Фактор Factor 4
Смысложизненные ориентации Purpose-in-Life	Цели Purpose in life	0,826	0,339	0,189	0,044
	Процесс Life process	0,808	0,264	0,234	-0,207
	Локус контроля – Я Locus of control – self	0,774	0,242	0,150	0,117
	Локус контроля – жизнь Locus of control – life	0,741	0,222	0,282	-0,153
	Общий General life meaning	0,854	0,398	0,176	-0,076
Жизнестойкость Hardiness		0,730	0,523	0,204	-0,205
Шкалы экзистенции Existence scale	Самодистанцирование Self-distance	-0,004	0,855	0,144	-0,126
	Свобода Freedom	0,364	0,849	0,145	0,011
	Ответственность Responsibility	0,416	0,847	0,059	-0,054
	Персональность Personality	0,302	0,818	0,377	0,080
	Экзистенциальность Existentiality	0,409	0,884	0,102	-0,026
	Экзистенциальная исполненность Existential fulfillment	0,371	0,882	0,242	0,025
Дифференциальный опрос переживания одиночества Loneliness experience	Изоляция Isolation	-0,254	-0,141	-0,846	-0,049
	Самоощущение Self-perception	-0,184	-0,280	-0,802	0,314
	Отчуждение Disengagement	-0,266	-0,261	-0,788	0,186
	Радость уединения Joy of solitude	-0,114	-0,062	-0,267	0,864
	Ресурс уединения Resource of solitude	-0,110	0,025	-0,029	0,887
	Общее переживание одиночества General loneliness experience	-0,254	-0,257	-0,898	0,184
	Позитивное одиночество Positive loneliness	-0,120	-0,014	-0,143	0,943
Expl.Var		7,186	7,133	4,284	3,746
Prp.Totl		0,211	0,210	0,126	0,110

нагрузки – коэффициенты корреляции фактора с каждой из переменных, представленных в исследовании. Отметим, что из анализа исключены показатели временной перспективы в силу того, что они образовали три малых фактора одной модальности с одним-двумя пока-

зателями, имеющими малые значения факторных нагрузок. Другими словами, из факторного анализа исключена интерпретация таких слабых факторов.

Первый фактор является однополюсным положительным и наполнен практически все-

ми показателями теста смысложизненных ориентаций (факторные нагрузки в диапазоне от 0,854 до 0,741), за исключением показателя «СЖО-Результат» (факторная нагрузка 0,678). Отметим, что в структуру данного фактора также входит общий показатель жизнестойкости (факторная нагрузка – 0,730). Данный фактор определяет ориентацию учащихся на осмысление ими своей деятельности в настоящий момент и в будущем (что подтверждает результаты исследований В.Ю. Лаптевой)⁴ и их готовность к преодолению стрессовых учебных ситуаций. Первый фактор академической успешности семиклассников профильных классов обозначен нами как «Жизнестойкость, ориентированная на осмысление настоящего и будущего».

Второй фактор в группе учащихся седьмых профильных классов является также однополюсным положительным фактором и включает в себя показатели трех основных и двух суммарных показателей экзистенциальной исполненности (факторные нагрузки в диапазоне от 0,884 до 0,847). Из структуры данного гомогенного фактора «выпал» показатель «Самотрансценденция» (факторная нагрузка – 0,524). Монохарактер второго фактора не случаен. На наш взгляд он связан с процессами становления готовности к личностному выбору, ответственности за него и в целом, с начальным этапом генезиса экзистенциальной исполненности учащихся в условиях интенсивного и насыщенного профильного обучения. Другими словами, академическая, олимпиадная успешность предполагает наличие опыта ответственных выборов, умения видеть свои границы и возможности.

Структуру *третьего и четвертого факторов* составляют показатели дифференцированного опросника переживания одиночества. При этом третий фактор является однополюсным отрицательным и наполнен такими шкальными показателями переживания одиночества, как «Изоляция», «Самоощущение», «Самотрансценденция» и суммарным показателем «Общее переживание одиночества». Факторные нагрузки распределены в диапазоне от –0,846 до –0,788 и –0,898 для суммарного показателя.

⁴ Лаптева В.Ю. Психологические особенности подростков с разным уровнем защищенности от психологического насилия в образовательной среде: дис. ... канд. психол. наук. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2010. 182 с.

В отличие от третьего фактора, четвертый фактор является однополюсным и положительным. Его структуру образуют такие близкие по своей природе показатели, как «Ресурс уединения» и «Радость уединения», а также, что статистически ожидаемо, суммарный показатель «Позитивное одиночество» (факторные нагрузки данных показателей в факторе расположены соответственно: 0,887; 0,864; 0,898).

Структура третьего и четвертого факторов, на наш взгляд, не случайна. Определяется дуальной природой ведущего вида деятельности данного возраста – общением. Академически успешные семиклассники в условиях профильного обучения в меньшей степени переживают ситуации уединения, чем их сверстники. Их жизнь наполнена другими задачами и видами деятельности, заданными повышенной потребностью в познании предметного материала и возможностью реализовать себя в олимпиадной деятельности. Это, на наш взгляд, уточняет результаты исследований Л.И. Дементий и Е.М. Коротеевой (2010), посвященные изучению ситуационных, личностных детерминант стратегий и типов копинга в ситуациях одиночества в подростковом, старшем школьном и юношеском возрастах [16].

В целом, можно отметить, что факторная матрица личностных показателей учащихся седьмых классов на этапе начала профильного обучения представлена автономными экзистенциально-психологическими показателями, еще пока не интегрированными в единую личностную структуру. При этом каждый показатель определяет различные, пока еще автономные основы личностного развития. Акцент академической успешности на личностных выборах, решениях и ценностно-смысловых установках познания и учебного творчества обладает массой специфических проявлений у отдельных учеников, не создавая пока еще общего личностного профиля академической успешности учащихся седьмых профильных классов.

В табл. 2 представлены результаты факторного анализа показателей экзистенциально-психологических особенностей у учащихся 10-х профильных классов. Отметим, что из анализа исключены показатели жизнестойкости и временной перспективы в силу того, что они вошли в состав четырех слабых факторов – по этим факторам получен низкий процент дисперсии (9,6 % и меньше). Другими словами, по результатам факторного анализа

представлена интерпретация трех сильных факторов с процентом дисперсии (37,4; 21,2 и 11,6 соответственно).

Результаты факторной матрицы, представленной в табл. 2, демонстрируют, что первый фактор является двухполюсным и гетерогенным. Его структуру определяют показатели шкал экзистенции и дифференцированного отношения к одиночеству. При этом если первая группа показателей («Самотрансценденция» и суммарные показатели экзистенциальной исполненности «Персональность» и «Экзистенциальность») находится на положительном полюсе, то группа суммарных показателей «Общего одиночества» и «Зависимости от общения» находится на отрицательном полюсе первого фактора. Другими

словами, способность к выходу за пределы наличного бытия, понимания того, что развитие находится за пределами повторяющихся обыденных ситуаций, способность определять свой выбор и готовность отвечать за него сопряжены с негативным переживанием ситуаций уединения. Следовательно, более трети старшеклассников в процессах бытийного становления нуждаются в близком круге для более глубинного, содержательного общения. Это позволяет не только общаться в формате «одноклассник – одноклассник», но и проживать событийные аспекты учебной деятельности, буквально «отзеркаливая в других» свое мнение, отношение, соотнося свой опыт личностного самоопределения с подобными переживаниями своих сверстников, отражает

Таблица 2
Table 2

Факторный анализ показателей смысложизненных ориентаций, экзистенции, жизнестойкости, переживания одиночества и временной перспективы учащихся десятых профильных классов
Factor analysis of purpose-in-life perspectives, existence, hardiness, loneliness experience, and time perspectives in 10th grade students

Показатели экзистенциально-психологических особенностей Existential and psychological characteristics		Фактор Factor 1	Фактор Factor 2	Фактор Factor 3
Смысложизненные ориентации Purpose-in-Life	Цели Purpose in life	0,195	0,882	0,021
	Процесс Life process	0,365	0,794	0,005
	Локус контроля – Я Locus of control – self	0,103	0,923	0,076
	Локус контроля – жизнь Locus of control – life	0,312	0,773	0,011
Показатели шкал экзистенции Existence scale	Самотрансценденция Self-transcendence	0,887	0,297	-0,138
	Персональность Personality	0,304	0,889	0,096
	Экзистенциальность Existentiality	0,731	0,375	0,406
	Исполненность Fulfillment	0,853	0,360	0,270
Переживание одиночества Loneliness experience	Изоляция Isolation	-0,866	-0,126	0,113
	Самоощущение Self-perception	-0,933	-0,065	-0,072
	Отчуждение Disengagement	-0,825	-0,279	-0,057
	Общее переживание одиночества General loneliness experience	-0,932	-0,171	-0,006
	Позитивное одиночество Positive loneliness	-0,086	-0,048	-0,930
Expl.Var		9,332	7,219	3,957
Prp.Totl		0,374	0,212	0,116

степень актуального ощущения одиночества, нехватки близкого общения с другими людьми. Фактор включает в себя три субшкалы: «Изоляция» (наличие/отсутствие людей, с которыми возможен близкий контакт); «Переживание одиночества» (конструирующие образ Я респондента как одинокого человека) и «Отчуждение» (отсутствие значимых связей с окружающими людьми).

Второй по силе фактор (процент дисперсии равен 21,2 %) можно охарактеризовать как однополюсный положительный. Отметим также его гетерогенную структуру, образованную всеми показателями смысложизненных ориентаций (факторные нагрузки в диапазоне от 0,923 до 0,773) и суммарным показателем «Персональность» шкал экзистенции (факторная нагрузка равна 0,889). Другими словами, каждый пятый десятиклассник способен воспринимать поле возможностей своих действий, решений и эмоционально соотносить это с собственными имеющимися возможностями. Пропуская их через себя, такие десятиклассники способны разглядеть в них ценности, основу развития смысловых оснований своей деятельности как в полученных ими ранее учебных и жизненных результатах, в процессе реальных учебных ситуаций, так и в процессе размышлений о своем будущем, о целях, достойных всей жизни. Это свидетельствует о формировании достаточно серьезного механизма личностного самоопределения, раскрывает механизмы бытийного становления личности учащихся профильных десятых классов. Полученные результаты дополняют выводы И.Г. Богачевой о том, что смысложизненные ориентации старшеклассников выступают как интегральный показатель формирования личности и зависят от образовательной среды школы⁵. Второй фактор академической успешности учащихся десятых классов обозначен нами как «Осмысленная персональность настоящего и будущего».

Третий фактор, будучи отрицательным монофактором, содержит в своей структуре один показатель «Позитивное одиночество» с высокой факторной нагрузкой, равной – 0,930. Это свидетельствует о том, что позитивный ресурсный характер ситуаций уединения для 11,2 % десятиклассников выступает

определенного рода маркером возможностей, еще не в полной мере реализованных в его жизни, но являющихся достаточно значимым основанием для принятия определенных аргументов и решений.

Заключение

Проведенное исследование позволяет через факторизацию операционализировать понятие «личностные ресурсы академической успешности учащихся профильных классов» в контексте их профессионального самоопределения и опыта включенности в конкурсно-олимпиадную деятельность. Следовательно, мы можем говорить об академической успешности не только с позиций образовательных достижений и когнитивных стилей обучения, но и с точки зрения интеграции экзистенциально-психологических аспектов в структуру личности старшеклассников, обучающихся в профильных классах. Сравнение факторных матриц в двух выборках (академически успешные учащиеся – олимпиадники седьмых и десятых профильных классов) дает основание рассматривать смысложизненные ориентации, жизнестойкость, показатели экзистенциальной исполненности и переживания одиночества в качестве личностных ресурсов академической успешности учащихся седьмых и десятых профильных классов. Другими словами, различный опыт учебной деятельности, академических достижений в условиях развивающегося от седьмого к десятому классу профильного обучения кристаллизуется в уникальный склад ментального (жизненного) опыта. Данное исследование раскрывает один из аспектов генезиса бытийного становления одаренных учащихся в условиях профильного обучения. В последующем могут быть уточнены личностные ресурсы академической успешности учащихся профильных классов в двух направлениях: а) на основе сравнительного анализа личностных ресурсов учащихся седьмых и десятых классов в зависимости от уровня их академической успешности; б) на основе сравнительного исследования личностных ресурсов у учащихся разных возрастных групп (седьмых – одиннадцатых классов). Еще одна перспектива исследований может быть связана с изучением влияния характера образовательной среды на сопряженность экзистенциально-психологических особенностей учащихся и их академической успешности.

⁵ Богачёва И.Г. Смысложизненные ориентации учащихся в различных образовательных средах: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Самара: Поволж. гос. соц.-гуманитар. акад., 2010. 24 с.

Список источников

1. Щебланова Е.И., Петрова С.О. Общая и академическая Я-концепции одаренных учащихся средней школы // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 38. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.11.2022).
2. Доний Е.И., Шумакова Н.Б. Сравнительный анализ когнитивных характеристик и креативности младших подростков с интеллектуальной и художественной одаренностью // Психологические исследования. 2020. Т. 12, № 3. С. 110–123. DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120307>.
3. Серпионова Е.И. Психологические различия учащихся профильных классов // Профильная школа. 2009. № 6. С. 43–47.
4. Дирик А., Богданова О.Е., Ковас Ю.В. Исследование взаимосвязи академических достижений с социально-экономическим статусом, когнитивными способностями и самооценкой математических способностей учащихся старших классов // Теоретическая и экспериментальная психология. 2012. Т. 5, № 4. С. 5–19.
5. Отбор и медико-биологическое сопровождение одаренных обучающихся, реализующих образовательную и спортивную деятельность / Д.З. Шибкова, П.А. Байгужин, В.В. Эрлих и др. // Science for Education Today. 2020. Т. 10, № 5. С. 196–210. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2005.11>.
6. Моросанова В.И. Взаимосвязь регуляторных, интеллектуальных и когнитивных особенностей учащихся с математической успешностью / В.И. Моросанова, Т.Г. Фомина, Ю.В. Ковас // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 34. С. 11.
7. Маркина Н.В. Современные исследования выбора в контексте психологии развития одаренности: классическая парадигма // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 233–245. DOI: <https://doi.org/10.25588/CSPU.2018.03.24>.
8. Грязева-Добшинская В.Г., Мальцева А.С. «Типология личностного выбора жизненного пути»: описание методики и результаты психометрической проверки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Психология». 2016. Т. 9, № 2. С. 14–21. DOI: <https://doi.org/10.14529/psy160202>.
9. Личностные и экзистенциально-психологические ресурсы классных руководителей одаренных учащихся / Н.В. Маркина, И.Л. Качуро, Е.Л. Солдатова, А. Гаврилюк // Образование и наука. 2021. № 1. С. 102–135. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-1-102-135>.
10. Maddi S.R. Hardiness as the Existential Courage to Grow Through Searching for Meaning // The Experience of Meaning in Life / Eds. J. Hicks, C. Routledge New York: Springer, Dordrecht, 2013. P. 227–239. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-007-6527-6_18.
11. Махнач А.В. Жизнеспособность человека в условиях неопределенности // Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5, № 4. С. 131–166. DOI: <https://doi.org/10.38098/irpan.2020.17.4.006>.
12. Рыльская Е.А., Васильева С.В. Конструирование дефиниции концепта «жизнеспособность профессионала» // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2 (107). С. 106–113. DOI: <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10358>.
13. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
14. Майнина И.Н., Васанов А.Ю. Стандартизация методики «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглера // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 87–99.
15. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. М.: Смысл, 2000. 19 с.
16. Дементий Л.И., Коротеева Е.М. Личностные типы и социально-психологические детерминанты одиночества в подростковом возрасте // Омский научный вестник. 2010. № 4 (89). С. 97–101.

Поступила 28.11.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2023; принята к публикации 03.02.2023.

Информация об авторе:

Маркина Нина Витальевна, кандидат психологических наук, доцент, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования (Россия, 454091, г. Челябинск, ул. Красноармейская, д. 88); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5396-9785>, e-mail: nvmark@mail.ru

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

References

1. Shcheblanova E.I., Petrova S.O. General and academic Self-concepts of gifted secondary school students. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological research*. 2014. Vol. 7, № 38. URL: <http://psystudy.ru> (accessed: 12.11.2022). (in Russ.).
2. Doniy E.I., Shumakova N.B. Comparative analysis of cognitive characteristics and creativity of younger adolescents with intellectual and artistic gifts. *Psikhologicheskiye issledovaniya = Psychological research*. 2020;12(3):110–123. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120307>
3. Serpionova, E. I. Psychological differences in students of specialized classes. *Profil'naya shkola = Profile school*. 2009;6:43–47 (in Russ.).
4. Dirik A., Bogdanova O.E., Kovas Yu.V. Study of the relationship between academic achievements and socio-economic status, cognitive abilities and self-assessment of mathematical abilities of high school students. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and experimental psychology*. 2012;5(4):5–19 (in Russ.).
5. Shibkova D.Z., Baiguzhin P.A., Erlikh V.V. et al. Selection and medical and biological support of gifted students implementing educational and sports activities. *Science for Education Today*. 2020;10(5):196–210. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2005.11>. (in Russ.).
6. Morosanova V.I., Fomina T.G., Kovas Yu.V. The relationship between regulatory, intellectual and cognitive characteristics in students who are successful in mathematics. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological research*. 2014;7(34):11.
7. Markina N.V. Modern studies of choice in the context of the psychology of the development of giftedness: a classical paradigm. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2018;3:233–245. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25588/CSPU.2018.03.24>
8. Gryazeva-Dobshinskaya V.G., Maltseva A.S. “Typology of personal choice of life path”: description of the methodology and results of psychometric testing. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology*. 2016;9(2):14–21. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.14529/psy160202>
9. Markina N.V., Soldatova E.L., Kachuro I.L., Gavriiliuc A. Personal and existential-psychological resources of form tutors working with gifted children. *Obrazovanie i nauka = Education and science*. 2021;23(1):102–135. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-1-102-135>
10. Maddi S.R. Hardiness as the Existential Courage to Grow Through Searching for Meaning. *The Experience of Meaning in Life*. Hicks J., Routledge C. (eds). New York: Springer, Dordrecht. 2013:227–239. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-007-6527-6_18
11. Makhnach A.V. Human vitality in the face of uncertainty. *Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda = Organizational Psychology and Psychology of Labor*. 2020;5(4):131–166. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.006>
12. Rylskaya E.A., Vasilyeva S.V. Construction of the definition of the concept of “the viability of a professional”. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2019;2(107):106–113. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10358> (in Russ.).
13. Leontiev D.A., Rasskazova E.I. *Test zhiznestoikosti [Hardiness test]*. Moscow: Smysl. 2006:63. (in Russ.).
14. Mainina I.N., Vasanov A.Yu. Standardization of the methodology “Scale of Existence” by A. Lenglet, K. Orgler. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*. 2010;31(1):87–99. (in Russ.).
15. Leontiev D.A. *Test smyslozhiznennykh orientatsii [Test of meaningful life orientations]*. Moscow: Smysl. 2000:19. (in Russ.).
16. Dementy L.I., Koroteeva E.M. Personality types and socio-psychological determinants of loneliness in adolescence. *Omskiy nauchnyy vestnic = Omsk Scientific Bulletin*. 2010;4(89):97–101.

Submitted 28.11.2022; approved after reviewing 31.01.2023; accepted for publication 03.02.2023.

About the authors:

Nina V. Markina, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk Institute of Retraining and Advanced Training of Educators, (88, Krasnoarmeyskaya str., Chelyabinsk, 454091, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5396-9785>, e-mail: nvmark@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.